

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Покойники снятся к дождю. Дерьмо — к деньгам. Спутанные, выпадающие волосы — к беде. Собственный страх снится только к тому, что он есть на самом деле. Резкие, яркие картинки, пробуждение в холодном поту — все это означает одно: опасность рядом.

Глава 1

Частный детектив Сергей Кольцов устроил себе отпуск. Просто осуществил свою навязчивую идею, главное желание, в котором иногда стеснялся признаться самому себе. А тут — закончил очередное, не самое сложное, но очень муторное дело, посмотрел на градусник на балконе: «Кошмар, я уже вяленый продукт», — заглянул в холодильник на кухне, сказал этому тупому агрегату без внутреннего содержания: «Я не могу терпеть бесполезную мебель. Надо тебя менять на скатерть-самобранку». На том, что давно пора его помыть и протереть, Сергей зацикливаться не стал. Нервы не железные. И он быстро набрал мамин номер.

— Привет, ма. Ты в порядке?

— У меня все по-прежнему, сыночек. Волнуюсь. За тебя. Как твоё дело?

— Нормально. Слушай, на меня прямо вот сейчас, с потолка, обрушилась гениальная идея. Отпуск! Ты помнишь, когда я был в отпуске? Я — нет.

Евгения Михайлова

— Я помню, но это неважно. Это очень хорошая идея. Сейчас можно заказать тур на море на любое количество дней...

— Ты меня не дослушала. То, что ты предлагаешь, — не гениальная идея. Я не хочу вставать, идти с чужими людьми на завтрак, не хочу жариться на солнце, мне и так жарко... В общем, не нужен нам берег турецкий. Mam, я никогда тебе не говорил, но я живу с мечтой. Тебе интересно?

— О чем ты спрашиваешь! Или ты дурачишься, как всегда?

— Я серьезно. Я все время хочу вернуться в детство. К тебе. В такой отпуск я постоянно хочу. Чтобы ты меня будила словами: «Деточка, все уже обедают». Хочу ныть над глазуньей, что у нее растекся один желток. Мама, я хочу, чтобы ты мне варила компот из вишен, чтобы ты сидела рядом со мной, когда я буду засыпать. Чтобы рассказывала, как никогда бы не поверила в то, что я стану очень умным. Таким я был клоуном. Ты думаешь, я шучу?

— Что ты, Сереженька! Я плачу. Я жду тебя. Точнее, я побежала за вишнями. И очень постараюсь, чтобы у глазуньи потек один желток... Какой же ты у меня... Чудесный.

Сергей бросил в рюкзак какие-то вещи, отключил от сети компьютер и домашний телефон. В маминной квартире в его комнате все будет так, как было раньше. Тот же диван, тот же стол, ноутбук, который он, конечно, не собирается включать. Они будут рано ложиться и очень поздно вставать. И вообще. Человек отдыхает только в лежачем состоянии, если он, конечно, в остальное время работает. И, самое главное, на его диване в маминной квартире Сергею показывают самые любимые сны. Мобильный

БЕГУЩАЯ ПО ОГНЯМ

телефон он заблокирует. Иначе все испортят. О! Как здорово он придумал — исчезнуть для всех и оказаться в детстве.

У них все получилось. Они были так счастливы вдвоем, так понимали друг друга, делали, что хотели. Точнее, Сергей ничего не делал. Вот уже три дня он разговаривал с мамой, составлял ей компанию, когда она готовила еду, убирала, стирала. Он постоянно предлагал помощь, но Марина Евгеньевна в ужасе говорила: «Ты что! Ты дискредитируешь свою гениальную идею, я прекрасно все сделаю сама. Ты только мне помешаешь. Просто подними ноги на диван». Он ел крошку, гаспачо, котлеты, вишневый компот и мороженое. Ему все так нравилось, что он стал побаиваться: «Мам, я не стану умственно отсталым от такой жизни? Ты все знаешь про медицину. Это меня не Альцгеймер прихватил?»

Мама очень много смеялась. Она, конечно, не стала говорить Сергею, что вообще смеется только в его присутствии. Не хватало, чтобы у него появилось чувство вины. Но они так были привязаны друг к другу. Надолго не разлучались. Она была его классной руководительницей в школе, преподавателем литературы. Любила в жизни одного мужчину: отца Сергея, такого же голубоглазого блондина, как и сын. Он был летчиком и однажды не вернулся. Самолет разбился...

— Давай я тебя постригу, — предложила мама Сергею.

— Я опасаясь, — ответил он просто от лени. — Ты можешь меня обкорнать, как соседского пуделя, помнишь? Был вполне себе пес, получилась стриженная крыса. Я боялся, что его хозяйка тебя убьет.

Евгения Михайлова

Но она все же привела в порядок его густые волнистые, очень светлые волосы и сказала: «До чего же ты красив». Мама считала, что ребенку нужно постоянно говорить комплименты, чтобы не потерял чувства полноценности.

Сергей улыбнулся и внимательно посмотрел на нее.

— Раз пошла такая пьянка, извини, раз мы впали в такую идиллию, хочешь, скажу, на кого ты мне всегда казалась похожей? На Ирэн из «Саги о Форсайтах». Только на очень скромную Ирэн, которая боится быть яркой, заметной. В общем, учительница в тебе задавила Ирэн. А так — карие глаза, волосы, как сказано в книге, «цвета мертвых листьев». У тебя и седины нет совсем.

— Не могу поверить, — сказала мама. — Я таких комплиментов в жизни не слышала. Вот мне повезло! Все. Я надену свое лучшее зеленое платье и пойду в «Перекресток» за продуктами. Есть заказы?

— Пива купишь?

— А. Вот в чем дело. Куплю, конечно. А начал издавека — Ирэн...

— Не в этом дело, — серьезно ответил Сергей. — Я правду сказал.

Когда Марина Евгеньевна ушла, он послонялся по квартире, потом разделся до плавок, позагорал на раскладушке на лоджии. Солнце светило ему прямо в лицо, но это было очень приятно. Потому что он уже спал и снился ему золотой дворец. В нем были золотые стулья, столы, в золотых вазах стояли золотые цветы.

— Сережа, — раздался мамин голос.

Он сразу резко вскочил. Эту интонацию он услышал бы сквозь любой сон.

— Что случилось?

БЕГУЩАЯ ПО ОГНЯМ

— Мне кажется... Не только мне. Со мной была соседка Вера. Там, недалеко от магазина, под деревом у дорожки... Лежит что-то ужасное.

— Точнее!

— Вера говорит, это похоже на труп. Я не могла рассматривать. Запах... И мухи. Что-то, завернутое в красную тряпку.

Сергей задумчиво посмотрел в окно. На солнце сейчас все сорок. У большого магазина. Запах, мухи. И до сих пор никто, кроме мамы, не заметил.

— Может, позвоним по 02? — спросил он практически без надежды. Его мягкая, нежная мама была катастрофической максималисткой. Раз она на это наткнулась, отпуск закончился. Они должны все узнать, всем помочь, кого-то разоблачить, раз уж оживить не получится.

— Они не станут разбираться, — сказала Марина Евгеньевна. — Может, это им действительно не по силам. Но, ты понимаешь, там нет машин, проезжей части, только узкая дорожка от наших нескольких домов... То есть... Я же всех знаю здесь.

— Я понял твою мысль. Может, это не человек? Большая собака, к примеру?

— Какая разница? — спросила мама. — Собак тоже хоронят иначе.

— Ну, что ж. Я пошел. Дай мне перчатки, в которых ты моешь пол.

Глава 2

Алла легла очень поздно: писала репортаж о фотовыставке для своей газеты. Там были представлены работы известных фотохудожников. Ей, ко-

Евгения Михайлова

нечно, понравилось. Талантливо. Но очень многие работы показались ей мрачными и депрессивными. Сплетенные темные ветви, скорбные лица, смятенные глаза... Да, веселых толстеньких детишек и забавных пушистых котят было мало. Но все же они были. На них бы ей и смотреть, чтобы настроение поднять. Но нужно ведь написать нормальный материал. В часа два ночи она закончила, легла, к трем провалилась в сон. А проснулась в шесть, хотя можно было спать до девяти. Она лежала, свернувшись в клубочек, как любила с детства, и не могла распрямить спину, раскинуть руки и ноги, вдохнуть глубоко, до конца. В ней что-то дрожало, мысли были вязкими, беспросветными. Алла пыталась вспомнить, что ей снилось. Снились фотографии, которые она видела вечером. И что-то еще, тягостное, уже почти привычное. Из-за этого она так рано проснулась и больше не могла уснуть.

Алла сделала над собой усилие, встала, подошла к зеркалу. Внимательно посмотрела на свое узкое бледное лицо, большие темные глаза... Господи, на выставке она видела несколько похожих лиц: видимо, они привлекают внимание фотохудожников. Когда она смотрела на те фотографии, думала, что в этих людях есть тайна, боль или болезнь... Сейчас она видит то же самое в зеркале. Что с ней? На работе все нормально. Развод с мужем пережила, переболела, хотя это было ужасно. Да нет, не более ужасно, чем у других. Она сначала поняла, что он ее не любит. Потом узнала, что у него есть другая. Потом увидела его с этой другой, она оказалась заметно беременной. Дальше все было обидно, унижительно для нее, но достаточно просто по нынешним временам. Она ушла к матери в их общую

трехкомнатную квартиру, освободив мужу место для другой и ее потомства. Аллу муж со дня свадьбы заставлял принимать разрекламированные противозачаточные таблетки. Впоследствии оказалось, что они очень вредны. Однажды ее увезли с приступом удушья с работы. Выяснилось, что у этих таблеток есть противопоказания: они вызывают образование мелких тромбов в легких. Главный редактор и настоящий друг помог ее отправить в германскую клинику, откуда она вернулась практически здоровой. И с новым чувством к мужу. Он говорил, что они пока не могут иметь детей, потому что ему надо поднять бизнес... Ну, и решал бы эту проблему, только не за счет ее здоровья, а может быть, даже жизни, если бы ей не повезло с клиникой. Но ему было удобно именно так. Какое-то время они жили, как брат и сестра: она сказала, что ей пока нельзя вступать в половой контакт. Это было неправдой, он не собирался ничего менять. И тут появилась эта беременная любовница. Алла спросила у него, прежде чем уйти: «А почему ты ее не заставлял пить эти таблетки?» Он пожал плечами и засмеялся: «Я говорил, но она меня подловила. Это могла бы сделать и ты». Вот такой хеппи-энд ее брака. Ему было все равно, с кем жить, Алла была рада, что это закончилось. И обида давно прошла. Он стал совершенно чужим человеком. Алла уже научилась получать удовольствие от свободы. Правда, мать отнеслась к ее разводу неодобрительно. Она ко всему относилась неодобрительно. Мама...

Алла накинула халат, пришла на кухню. Мать сидела там за столом и пила кофе с тостом. Она без конца ходила по врачам, приносила новые диагнозы, что-то постоянно лечила. Сейчас ей по какому-

Евгения Михайлова

то по поводу нужно было питаться через каждые три часа. Алла давно поняла, что охота за диагнозами и есть мамин диагноз. Она была физически здоровым человеком. В начале лета они ездили отдыхать в Турцию, плавали на байдарках по порожистым рекам, гребла именно мама. У Аллы кружилась голова, она боялась резких взлетов и падений. Хотя многие любят лечиться. Это не самый большой недостаток.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Алла.

Нина Ивановна подняла на нее бледно-голубые холодные глаза и ответила:

— Плохо.

— Что-то болит?

— Не стоит делать вид, что тебя интересует мое здоровье.

— Оно меня интересует. Почему ты говоришь с таким вызовом, как будто я виновата в том, что у тебя что-то не так?

— Никакого вызова. Как ты можешь быть виновата в том, что для тебя не существует. Ты приходишь поздно, сидишь ночь за компьютером, я удивляюсь, как ты меня вообще заметила.

— Мама, я тебя всегда замечая. В чем дело? Я мешала тебе спать?

— Я не спала.

Мать смотрела в стену упрямо, непримиримо, разговор был бессмысленный, безрезультатный. У них нет поводов для конфликтов. У них больше никого нет, они — семья. Алла отдает матери практически всю зарплату, старается помогать. Чего мать хочет от нее? Чего она всю жизнь от нее хочет? Алле хотелось кофе, она вернулась в свою комнату, вновь легла, крепко сжала веки. Она увидела...

БЕГУЩАЯ ПО ОГНЯМ

Молодая женщина с холодными светло-голубыми глазами выходит во двор, смотрит на детскую площадку. Там худенькая темноглазая девочка идет, как гимнастка, по краю песочницы. Но тут в нее летит бутылочка с пепси-колой, она вздрагивает, падает в песок, красивое голубое платье покрывается мокрыми пятнами, тут же становится грязным. Девочка в ужасе пытается стереть грязь, но становится только хуже. Мальчишка, бросивший бутылочку, хохочет. Он хороший и добрый, просто немножко дурак. Женщина подходит к песочнице, берет девочку за руку, и со стороны кажется, что она просто помогает ей идти. На самом деле у девочки темнеет в глазах от боли и страха. Сильные пальцы впились в руку, завтра на ней будут синяки. Но страшнее всего идти домой, потому что мать будет ее бить долго, молча, жестоко, как робот, — без гнева, возмущения и жалости. Механические удары, беспощадные белесые глаза. Эти двое — Алла и ее мать.

Алла широко открывает глаза, вспоминает взгляд матери, с которым встретила сейчас на кухне, и понимает, отчего ей так трудно дышать в собственном доме.

— Она сумасшедшая, — шепчет Алла слова, которые столько лет боялась произнести. — Она похожа на убийцу.

Глава 3

Сергей быстро нашел место, о котором говорила мама. Через дорожку от него под другим деревом спокойно сидели мигранты и перекусывали. Да... Это дворники. Какой запах, однако. И не мешает.

Евгения Михайлова

— Эй, — окликнул их Сергей. — Вы не знаете, что это и когда появилось?

Они долго и удивленно смотрели на него, потом пожали плечами.

— Нэт, — сказал один и продолжил жевать.

Сергей надел мамины резиновые перчатки, потрогал содержимое темно-красного покрывала или мешка, согнав при этом с него больших зеленых мух. Постоял пару минут в раздумье. Затем стянул перчатки и достал мобильник, который подзарядил и разблокировал перед выходом из дома.

— Приветствую вас, Александр Васильевич. Узнали?

— Нет, Сережа, не узнал, говорю это для того, чтобы ты стал богатым. Или это уже случилось? Я звонил: у тебя телефон недоступен. Получается, клиенты больше не нужны?

— Отдыхаю я, Александр Васильевич. У мамы. По крайней мере, отдыхал еще полчаса назад. Тут такая история...

— Я понял, что история. Неужели клиенты тебя у Марины Евгеньевны нашли?

— Да нет. Пичалька. Клиентов нет, а расчлененка, похоже, есть... Мама наткнулась, когда шла из магазина. Когда шла в магазин, сверток кусты закрывали, а на обратном пути она его заметила, с той стороны ничего не растет.

— Твоя мама, мне кажется, живет в приличном районе Москвы. Можно позвать участкового или позвонить по ноль два... Нет? Не наш метод?

— Мама считает, что нет. У нас тихое место, здесь нет проезжей части, вообще нет машин. Это случилось или в одном из немногих домов, или рядом с ними... Мама живет тут всю жизнь, она допу-

---

БЕГУЩАЯ ПО ОГНЯМ

скает, что может знать людей, у которых случилось несчастье. Может знать жертву или даже убийцу.

— Какие идеи?

— Земцов в командировке. Я не работаю ни с кем, кроме вас. Мама в чем-то права: вызову полицию, увезут, скорее всего, с концами. А она потом заставит меня искать.

— Ты так часто повторяешь слово «мама», как будто объелся манной каши.

— Почти угадал. Глазунья, компот, мороженое. Сегодня первый раз попросил мне пива купить, оказалось — не к добру. Александр Васильевич, вы же поняли. В дар прошу принять. Вдруг опознать получится.

— Это, конечно, может получиться, но каким образом принять...

— Я думаю, простым. Вы, к примеру, сами это и нашли. С моей мамой шли из магазина. И к себе в лабораторию привезли. Вот такая официальная версия. А по факту мы с мамой — ваши клиенты. Ну, не жить мне иначе. Она никогда в жизни меня не наказывала. А сейчас в таком состоянии... Может даже сладкого лишить.

— Легкий ты парень, а как втянешь в какую-то историю, мало не покажется. Говори, куда ехать. Примем расчлененку, как ты просишь, в дар.

Сергей посторожил страшную находку минут со-рок. Мигранты закончили трапезу и ушли. Люди спокойно проходили мимо из супермаркета и тоже ничего странного не замечали и даже не унюхали. Сейчас приедет Александр Васильевич Масленников, эксперт по особо важным экспертизам и... Черт бы побрал ту сволочь, которая убила кого-то солнечным жарким летом, оставила в таком месте,

Евгения Михайлова

мимо которого проходила его мама. Сергей, конечно, не собирался сильно напрягаться, но Масленников точно даст конкретную информацию, а от нее потянется ниточка. Или не потянется. Но все это будет сидеть в голове, притягивать факты, которые придется отбирать и анализировать. Мама не успокоится. Она действительно знает здесь практически всех. Их безмятежная игра в детство безжалостно прервана. Она ведь может даже перестать варить ему компоты! А вот и Масленников со своими лаборантами.

— Слушай, Сережа, — сказал Александр Васильевич. — Мы быстро упакуем это в мешок, погрузим, ничего на месте смотреть не будем. — Он посмотрел на сверток, куда вернулись мухи. — Даже время сейчас не определю. Такая жара, самый солнцепек.

— Это точно человек? — перепроверил себя Сергей. — Я чуть дотронулся, большая собака может выглядеть в мешке так же.

— Это человек, и ты прекрасно это понимаешь, — ответил Масленников. — Запах не перепутаешь. В общем, ребята, забирайте, у себя оформим как нашу находку. Но вы все — свидетели того, что на самом деле нам подсунул работу Кольцов, который очень переживает, что мы бездельничаем без него.

Сергей грустно пожал Александру Васильевичу руку, посмотрел вслед их машине, отправился домой.

— Мама, — сказал он, войдя в прихожую. — Я сделал все, как ты сказала. Сейчас лучший на свете эксперт повез твою находку в свою лабораторию. Твои перчатки я выбросил, сейчас приму душ, потом

дай мне мое пиво. И начинай работать частным детективом. Поскольку я ничего делать не собираюсь. У меня отпуск! У меня нет клиента!

— Мой дорогой! Я буду стараться, — виновато сказала Марина Евгеньевна. — Но у меня не получится. Мне жаль... Ведь у тебя была гениальная идея.

— Ты не собираешься ее совсем разрушить? — строго спросил Сергей. — Сразу скажу тебе свое главное правило. Я никогда не бегаю за фактами, не успеваю: они сами бегают за мной.

— Такой принцип? — улыбнулась Марина Евгеньевна. — Тогда все не так плохо. То есть кое-что ужасно плохо, но мы спасем твой отпуск. Ну, хоть немножко.

Глава 4

Алла два раза перечитала свой материал, поправила, переслала заведующей отделом Ларисе Николаевой. Позвонила ей, сообщила, что вернулась с выставки поздно, писала почти всю ночь, приедет немного позже.

— Смотри, — сказала Лариса. — Для тебя ничего срочного. Мы даже не решили еще, пойдет ли репортаж в этот номер. Но даже если пойдет, я его поведу. Можешь сегодня отдохнуть. Голос у тебя какой-то умирающий. И вообще, раз уж мы об этом заговорили: ты стала такая худая и зеленая, надо что-то делать.

Лариса была из тех людей, которые не приемлют пассивного отношения к чему бы то ни было в принципе. Ее основная реакция: надо что-то делать.